

Шевченко и Шекспир

1964 год входит в историю человеческой культуры как год чествования двух гениев, двух титанов мировой литературы — украинца Тараса Григорьевича Шевченко и англичанина

Вильяма Шекспира. 400-летний юбилей непревзойденного драматурга и 150-летний великого Кобзаря по решению Всемирного Совета Мира отмечает все прогрессивное человечество.

Художников разделяли века, между ними лежал целый континент, но теперь они стали рядом. Они близки друг другу тем, что выражали самые заветные думы своих народов, великой силой своего таланта утверждали их стремления к справедливости, миру и счастью. Духовное родство гениев подтверждают факты из биографии Т. Г. Шевченко.

...Черное небо рассекает молния. Льет дождь. Ветер срывает с седого старца одежду, развеивает длинные волосы. Отчужденный взгляд. Тревога. Ужас. Эта известная галваногрфия «Король Лир» — иллюстрация к одноименному произведению В. Шекспира была выполнена в 1843 году молодым художником, учеником Петербургской академии художеств Т. Г. Шевченко. Она поражает специалистов не только профессиональным мастерством, но и глубоким проникновением в сложный человеческий характер, тонким ощущением духа знаменитой трагедии.

Первое знакомство будущего поэта с творчеством выдающегося английского драматурга состоялось в середине тридцатых годов, о чем он сам рассказывает в автобиографической повести «Художник». Как свидетельствует одна из современниц Кобзаря Н. Белозерская, «Шевченко знал Байрона и Шекспира из русских переводов и тщательно изучил их, особенно последнего, нередко цитировал его и всегда уместно».

Украинскому гению великий англичанин был, безусловно, понятен и во многом созвучен. Недаром П. Кулиш позже всломинал: «Я с удивлением и радостью заметил в нем способность к поэтическому критицизму, которым в такой высокой степени отличался английский самородок Шекспир».

Горячую любовь и уважение к Вильяму Шекспиру Кобзарь пронес через всю свою тяжелую жизнь. В декабре 1847 года он писал, наверное, вторично, из удушливого каземата Орской крепости к А. Лизогубу: «Если найдете в Одессе Шекспира, перевод Кэтчера, или «Одиссею», перевод Жуковского, то пришлите...». В мае 1848 года Тарас Григорьевич сообщает А. Лизогубу, что был обыск, но все уцелело, главное — Шекспир и бумаги. В описи вещей и книг, отобранных у Шевченко во время ареста в 1850 году, наряду с полным собранием сочинений М. Лермонтова и «Евгением Онегиным» А. Пушкина значатся «две книги Шекспира».

В письме, написанном Шевченко сразу же после освобождения из каторги, снова проявляется давнее увлечение. Певец обращается из Нижнего Новгорода в Петербург к Ф. Лазаревскому с просьбой: «А ты, мой друг единый, купи мне Шекспира, перевод Кэтчера, и песни Беранже, Курочкина. Если успеешь, то отдай и переплести Шекспира».

Восторженно приветствует поэт «Живого Шекспира», которого «показывал» на сценах русских и украинских театров негритянский актер Айра Олдридж, впоследствии искренний друг Шевченко.

В конце хочется привести одно место из воспоминаний В. Карташевской: «Тогда появилась малороссийская писательница Марко Вовчок (Маркович). Белозерский и Шевченко превозносили ее до небес. Шевченко после каждого рассказа кричал: «Шекспир, Шекспир!».

Выражение приобретает особое значение, если напомним, что Тарас Григорьевич называл Марко Вовчок единственной любимой доченькой.

В. ПЕПА,
кор. РАТАУ.